

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Правовое регулирование корпоративных отношений: российский и
международный опыт**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 262 группы
направления подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Хугаевой Дианы Цезаревны

Научный руководитель
доцент кафедры гражданского
права и процесса, к.ю.н.

подпись, дата

С.Н. Соловых

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.Н.Тогузаева

Саратов
2026

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения ключевых проблем правового регулирования корпоративных отношений через сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта и выработку научно обоснованных предложений по совершенствованию российского законодательства. Корпоративные отношения охватывают взаимодействие участников корпорации, механизмы управления и контроля, а также защиту прав акционеров. По мере углубления глобализации и роста трансграничных корпоративных связей сопоставление подходов разных юрисдикций к их регулированию перестало быть сугубо теоретическим вопросом, без него трудно оценить качество отечественных институтов.

В условиях глобализации и трансформации экономических связей корпоративные отношения становятся важнейшим элементом развития экономики страны. Однако российское корпоративное право сталкивается с рядом системных проблем, например, несовершенство механизмов защиты прав миноритарных акционеров, пробелы в регулировании цифровых корпоративных инструментов, недостаточная эффективность корпоративного управления и слабая адаптивность законодательства к быстро меняющимся экономическим реалиям.

Сравнительный анализ правовых моделей корпоративных отношений в России, США и Китае позволяет выявить существующие недостатки и определить перспективные направления реформирования отечественного законодательства. Государства по-разному определяют признаки, субъектный состав и объект корпоративных отношений, неодинаково оценивают допустимую степень вмешательства в них. В российской правовой доктрине корпоративные отношения традиционно рассматриваются через толкование Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». В зарубежных правовых порядках, в частности в США и КНР, подходы к определению и регулированию корпоративных

отношений существенно различаются, это обусловлено особенностями правовых систем, экономической политики и исторического развития.

Российское корпоративное право сталкивается с рядом системных проблем. Как и во многих странах существует несовершенство механизмов защиты прав миноритарных акционеров, пробелы в регулировании цифровых корпоративных инструментов, недостаточная эффективность корпоративного управления и слабая адаптивность законодательства к быстро меняющимся экономическим реалиям. Сравнительный анализ правовых моделей корпоративных отношений в России, США и Китае поможет выявить существующие недостатки и определить перспективные направления реформирования отечественного законодательства. Например, американская система, основанная на принципах свободы корпоративного договора (Delaware General Corporation Law), демонстрирует высокую эффективность в защите интересов инвесторов через развитую систему фидуциарных обязанностей директоров. Китайская модель, сочетающая рыночные механизмы с государственным регулированием (Закон КНР «О компаниях»), может быть полезна для России в вопросах контроля над стратегически важными корпорациями и предотвращения злоупотреблений со стороны мажоритарных акционеров.

Особую актуальность приобретает вопрос о том, какие элементы зарубежного опыта могут быть имплементированы в российскую правовую систему. Внедрение отдельных институтов англо-американского права производных исков, независимых директоров, правила делового суждения требует тщательного анализа их совместимости с российской правовой традицией. Аналогично китайский опыт реформирования государственных предприятий через механизмы смешанной собственности может быть адаптирован для российских компаний с государственным участием. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию российского корпоративного

законодательства на основе сравнительного анализа международного опыта и судебной практики.

Настоящее исследование направлено на выявление актуальных проблем правового регулирования корпоративных отношений и разработку примерного списка предложений по совершенствованию российского законодательства на основе адаптации наиболее эффективных зарубежных практик. Результаты работы могут быть использованы законодателями при подготовке реформ, корпорациями при выстраивании системы управления, а также правоприменителями при разрешении корпоративных конфликтов. Сравнительно-правовой анализ корпоративных отношений в России, США и Китае позволяет увидеть существующие проблемы, предложить возможные пути их решения через заимствование и адаптацию наиболее эффективных зарубежных моделей, но с учетом российской правовой специфики.

Целью работы является комплексный анализ подходов государства к правовому регулированию корпоративных отношений в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и Соединенных Штатах Америки, выраженных в правовой доктрине, официальных позициях государств, нормативно-правовых актах, актах правоприменения.

В соответствии с выдвинутой целью определен ряд **задач**:

- Исследовать историю становления и развития корпоративных отношений в России, КНР и США.
- Сопоставить понятие, признаки и предмет корпоративных отношений по российскому и зарубежному законодательству, а также проанализировать доктринальные подходы к их пониманию.
- Систематизировать модели правового регулирования корпоративных отношений в России и США, выделить их характерные черты, преимущества и недостатки.
- Раскрыть особенности регулирования корпоративных отношений каждой страны и судебную практику.

- Оценить возможности и риски имплементации отдельных зарубежных правовых институтов в российскую правовую систему и сформулировать предложения по совершенствованию отечественного корпоративного законодательства.

Объектом исследования являются корпоративные отношения как совокупность правовых отношений, возникающих в процессе создания, функционирования и ликвидации корпоративных образований, а также взаимодействия между различными участниками этих отношений.

Предметом исследования являются правовые нормы российского и зарубежного законодательства нормативно-правовые акты и характерные особенности порядка, форм и способов правовое регулирование корпоративных отношений в России и зарубежных странах, материалы правоприменительной практики, научные труды по исследуемой проблематике.

В качестве **методов исследования** использовались *общенаучные методы* (системного и логического подхода, анализа и синтеза), а также ряд *частно-научных методов* (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод комплексного исследования и др.)

Степень научной разработанности. Проблема правового регулирования корпоративных отношений исследовалась в трудах таких видных представителей юридической науки, как Е.А. Суханов, Л.А. Новоселова, А.Я. Рыженков, а также в работах зарубежных исследователей - Р. Познера, М. Айзенберга, Чжан Вэя, Сюй Цзина, Чжао Сюдуна.

Эмпирическую базу исследования составили собственные исследования, а также работы российских и зарубежных авторов, проводивших исследования по данной проблематике.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, Закон КНР «О Компаниях», Закон Сарбейнза — Оксли и другие нормативно-правовые акты, а также судебная практика по рассматриваемым в ходе работы проблемам.

Структура работы определена задачами исследования и логикой раскрытия темы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Научная новизна исследования находит свое выражение в виде следующих положений, выносимых на защиту:

1) Правовая природа корпоративных прав в России не имеет единой доктринальной квалификации, в отличие от США, где она выводится из фидуциарных обязанностей, и КНР, где она корректируется участием партийных органов. Данное различие исключает прямое заимствование зарубежных институтов без предварительного законодательного закрепления правовой природы корпоративных прав в российском праве.

2) Эффективность института косвенного иска в трёх странах зависит не от законодательных формулировок, а именно от процессуальных и информационных условий, поскольку в США требование demand futility балансирует доступ к правосудию и своеобразную фильтрацию необоснованных исков, а в России отсутствие такого фильтра при ослабленном доступе к документации ведёт к массовому пропуску сроков давности, это возможно потребует поэтапного введения аналога demand futility только после расширения права миноритариев на информацию.

3) Прямое заимствование правила делового суждения (business judgment rule) в том виде, в каком оно существует в праве штата Делавэр, для России не требуется. Суды, рассматривая споры о взыскании убытков с директоров по статье 53.1 ГК РФ, фактически уже применяют содержательное ядро этого правила: они оценивают, действовал ли руководитель добросовестно и на основе достаточной информации, смещая бремя доказывания неразумности поведения на истца при отсутствии явного конфликта интересов. В этой связи наиболее перспективным шагом видится обобщение уже накопленной практики высшей судебной инстанцией, которое бы закрепило признаки добросовестного управленческого решения.

4) Обобщение судебной практики по делам о взыскании убытков с контролирующих лиц (в частности, дело «Бест Клин», Обзор ВС РФ от 30 июля 2025 г. по ст. 53.1 ГК РФ) выявило отсутствие законодательно закреплённых критериев фактического контроля, отличных от формального владения более 50 % долей (акций). Видится необходимость принятия высшим судебным органом отдельного разъяснения, в котором перечисляются косвенные признаки фактического контроля (назначение аффилированных лиц на ключевые должности, одобрение подконтрольным советом директоров убыточных сделок, систематическое получение выгоды от деятельности компании без формального статуса участника), что позволит унифицировать правоприменение и снизить бремя доказывания для миноритарных акционеров.

5) В американской модели корпоративного управления (право штата Делавэр) институт *demand futility* служит эффективным процессуальным фильтром, отсекающим явно необоснованные производные иски, но при этом предполагает широкий доступ акционеров к информации. В российском арбитражном процессе аналогичный механизм отсутствует, однако анализ судебной практики (дело А40-216354/2020) показывает, что проблема заключается не в фильтрации исков, а в ограниченном доступе миноритариев к документации до истечения сроков давности. По нашему мнению, более перспективным, чем заимствование *demand futility*, является поэтапное расширение права акционеров на получение информации о существенных сделках, с последующей возможностью введения упрощённого порядка оспаривания отказов в предоставлении документов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в следующей *научной статье автора*: Хугаева, Д.Ц. Доктринальные подходы к пониманию корпоративных отношений в России, США и КНР: сравнительный анализ / Д. Ц. Хугаева. —

Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2026. — № 14 (617). — С. 246-247. — URL: <https://moluch.ru/archive/617/134999>.

Часть выводов, приведенных в настоящем исследовании, были изложены в рамках IX Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Современный цивилистический процесс: публично-правовые и частноправовые составляющие» 28 марта 2024 года, а также Всероссийского научно-практического круглого стола студентов, магистрантов и соискателей «Система защиты корпоративных прав в современной России» 14 мая 2025 года. *Тема выступления:* «Некоторые аспекты правовых подходов регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации и КНР: сравнительный анализ».

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы магистерской работы, практическая значимость исследования, определяются цели и задачи, осуществляется выбор предмета и объекта исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассмотрены понятие, содержание и модели правового регулирования корпоративных отношений в России, КНР и США.

В первом параграфе первой главы исследована история развития корпоративных отношений в России, КНР и США, включая дореволюционный, советский и постсоветский этапы в России, периоды плановой экономики, реформ и глобализации в Китае, а также колониальный, индустриальный и современный периоды в США.

Во втором параграфе первой главы проанализировано понятие корпоративных отношений по российскому, китайскому и американскому законодательству, а также доктринальные подходы к их пониманию (организационно-управленческий, имущественный, комплексный в России; организационно-иерархический, государственно-центрический, рыночно-ориентированный в КНР; договорная, агентская и институциональная теории в США).

В третьем параграфе первой главы систематизированы модели правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, выделены их характерные черты, преимущества и недостатки, а также оценены риски взаимного заимствования правовых институтов.

В выводах к первой главе подведены итоги историко-правового, понятийного и сравнительного анализа, обосновано, что различия в моделях обусловлены национальными правовыми традициями, и предложены направления совершенствования российского корпоративного законодательства.

Во второй главе раскрыты особенности корпоративных отношений по российскому и зарубежному законодательству на примере КНР, США и судебной практики.

В первом параграфе второй главы рассмотрены особенности регулирования корпоративных отношений в Китайской Народной Республике, включая реформу уставного капитала, реформирование органов управления, усиление ответственности директоров и «теневых директоров», законодательное закрепление доктрины «снятия корпоративной вуали», а также роль партийных организаций в корпоративном управлении государственных предприятий.

Во втором параграфе второй главы проанализирован российский опыт регулирования корпоративных отношений, включая изменения законодательства о дистанционном участии, антисанкционные меры, проблемы защиты прав миноритарных акционеров на примере дела «ЦеСИС», а также обобщение судебной практики Верховным Судом РФ по статье 53.1 ГК РФ.

В третьем параграфе второй главы выявлены особенности судебной практики в корпоративных спорах в России, США и КНР на основе анализируемых дел, проведено сравнение эффективности механизмов защиты миноритарных акционеров и применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали».

В выводах ко второй главе обобщены особенности каждой национальной модели корпоративного регулирования, оценены возможности и границы взаимного заимствования зарубежных правовых институтов с учётом процессуальных и информационных условий.

В заключении представлены результаты настоящего исследования, в том числе обобщаются основные положения о сравнительной эффективности моделей правового регулирования корпоративных отношений в России, КНР и США, а также формулируются предложения по совершенствованию российского корпоративного законодательства.

Заключение

Сравнение правового регулирования корпоративных отношений в России, КНР и США показывает за каждым государством плюсы и минусы. Российская модель сформировалась в условиях разрыва частно-правовой традиции в советский период и стремительного восстановления института акционерной собственности в 1990-е годы. Отсюда и высокая концентрация капитала, значительное государственное присутствие и пока ещё слабая защита миноритариев. Американское корпоративное право, напротив, развивалось при минимальном вмешательстве государства и зрелом фондовом рынке, что предопределило господство договорной теории корпорации и развитую систему фидуциарных обязанностей. Китай продемонстрировал особый путь: рыночные институты вводились поэтапно под жёстким государственным контролем, и принятый в 2023 году новый Закон КНР «О компаниях» сохранил эту двойственность, одновременно ужесточая требования к капиталу и допуская гибкость внутренней структуры компаний.

Доктринальные расхождения касаются прежде всего понимания природы корпоративных прав. В российской цивилистике до сих пор не разрешён спор о том, являются ли эти права вещными, обязательственными или членскими, что вносит неопределённость в статус бенефициарных владельцев и в квалификацию отношений внутри холдингов. Американское право уходит от этой дискуссии, оперируя категорией фидуциарных обязанностей и полагаясь на прецедентную конкретизацию стандартов поведения директоров и контролирующих акционеров. Китайская доктрина, несмотря на заимствования из западных систем, остаётся под влиянием партийной системы, там формальное равенство участников корректируется закреплённым в законе участием партийных организаций в управлении государственными компаниями.

Особенность российского регулирования последних лет - его двойственность. Законодатель расширил диспозитивные возможности

обществ и ускорил цифровизацию корпоративных процедур, но тем не менее создал специальный режим для экономически значимых организаций, позволяющий приостанавливать корпоративные права иностранных лиц и косвенных российских миноритариев.

Судебная практика показала, что при формальном наличии во всех трёх юрисдикциях института производного иска его эффективность напрямую зависит от процессуальных и информационных условий. В США требование *demand futility* и развитая система раскрытия информации отсекают необоснованные иски. В России отсутствие подобного фильтра при ослабленных механизмах доступа к корпоративной документации приводит к тому, что миноритарии часто пропускают сроки давности. Китайские суды активнее всего применяют доктрину «снятия корпоративной вуали», в том числе в обратном и горизонтальном вариантах (дела *Wuhan Aerospace Bellows*, *Oki v. Yihua*), но одновременно обнаруживают зависимость от партийных установок при спорах с участием государственных компаний.

Эти различия подтверждают вывод первой главы о том, что заимствование отдельных элементов зарубежных правовых моделей не может быть механическим и должно учитывать процессуальные, институциональные и информационные условия национальной судебной системы. Для России наиболее перспективным направлением видится последовательное развитие собственных судебных правопозиций, опирающихся на принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Проведённый в работе анализ позволяет трезво оценить перспективы переноса конкретных правовых механизмов из одной юрисдикции в другую.

Российская правовая система могла бы извлечь пользу из правила делового суждения (*business judgment rule*), которое защищает директоров, действовавших добросовестно и на основе информированного решения. Однако прямое заимствование этого института без предварительного накопления судебных критериев «разумности» и «добросовестности» создало

бы риск оправдания заведомо неэффективных управленческих решений. Аналогичным образом введение американского требования об исчерпании внутрикорпоративных средств защиты (demand futility) способно сократить число необоснованных производных исков, но при нынешнем ограниченном доступе миноритариев к информации о деятельности общества оно превратится в непреодолимый барьер. Китайский опыт акционирования государственных предприятий с сохранением стратегического контроля государства для России более релевантен, однако его заимствование возможно лишь в технической части, там есть механизмы смешанной собственности и передача полномочий аудиторским комитетам, но не встраивание политических органов в корпоративное управление.

Для США российский и китайский опыт государственного участия в стратегических отраслях и практика обратного «прокалывания» корпоративной вуали теоретически могли бы расширить арсенал антикризисных мер, однако их имплементация столкнулась бы с фундаментальными ограничениями. Усиление административного контроля над корпорациями противоречит сложившейся в праве штата Делавэр традиции максимальной диспозитивности, а расширение ответственности участников за долги компании по китайскому образцу создало бы непредсказуемость для инвесторов, привыкших к чёткому разделению имущества. Здесь кроется противоречие, которое к России не применимо.

Китай продолжает воспринимать американские стандарты фидуциарных обязанностей и механизмы защиты миноритариев, что видно по новому Закону «О компаниях» 2023 года. Однако до тех пор, пока назначение и смещение менеджмента в государственных компаниях фактически определяются партийными комитетами, применение фидуциарных стандартов останется избирательным. Формальное закрепление западных институтов без изменения сложившейся практики партийного контроля способно породить правовую неопределённость, при

которой одни и те же нормы будут по-разному применяться к государственным и частным компаниям.

Таким образом, эффективная интеграция зарубежных правовых институтов возможна лишь при их адаптации к процессуальным, информационным и институциональным особенностям национальной системы. Для России это означает отказ от прямого копирования американских или китайских конструкций в пользу последовательного развития судебной практики, опирающихся на опыт разрешения корпоративных споров.

Практическое движение в этом направлении предполагает несколько конкретных шагов:

1. законодательное уточнение критериев фактического контроля и оснований привлечения контролирующих лиц к имущественной ответственности.

2. расширение реального доступа миноритариев к информации о деятельности общества с одновременным введением процессуального механизма, позволяющего судам отсеивать явно недобросовестные иски.

3. постепенное, основанное на накопленной судебной практике, сближение стандартов оценки добросовестности директоров с фидуциарными стандартами, но в формах, совместимых с континентальной традицией отечественного права. Только такой подход, исключающий механическое копирование, способен обеспечить устойчивый рост защищённости участников корпоративных отношений в России.

Однако стоит помнить о рисках, возникающих при таких изменениях и идти по самобытному пути формирования культуры корпоративного управления и доли государственного участия в корпоративных отношениях.